Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Хелиан Чжэн долго ничего не говорил, его ресницы поникли, прикрывая разноцветные глаза-стримеры.

У меня есть вопрос, который я хочу задать, например, о том, как умерла Дама, о последнем неловком жесте Дамы... Но когда речь зашла о рте, он снова сглотнул.

Что за необходимость спрашивать? Она всегда добра к нему, верил он.

Ее глаза закрывало облако, и никто не мог видеть ее истинного настроения, но за облаком, он знал, находится луг, принадлежащий ему.

Даже если ее **** ветра перевернули все шахматные партии в этом мире, он хотел быть только глупым человеком, а не исследовать леденящую душу правду, скрывающуюся за этими возможностями.

Как она, исполнить ее, огромный мир, ею.

Впереди возникла суматоха, прибыли четыре Великих Ламы храма Хуэйинь. Все четверо, должно быть, слышали о том, что произошло сегодня в дороге, и лица их были не очень красивы.

"Куда указывает живой Будда перед смертью?" - спросил большой лама во главе.

Все молча указали на Ван Тинга.

Все четверо были ошеломлены и смотрели друг на друга.

Перед тем как покинуть храм Хуэйинь, Живой Будда Дама однажды сказал, что он может никогда не вернуться, и оставил последнее слово, попросив ламу в будущем защищать следующее поколение живых Будд в соответствии с его предсмертной позой. .

Реинкарнация Живого Будды в таком близком месте действительно происходит впервые за много лет.

Однако палец Дамы так твердо указывал в этом направлении, и никто не мог изменить его под взглядом всех.

Четыре великих ламы-защитника закона взяли своих учеников и побежали на задний двор царского двора с волшебным оружием жизни Дамара.

В направлении апсиды живут Хелиан Чжэн и Фэн Чживэй, большой и просторный двор, и близкие им люди живут в полном составе.

Есть только двое маленьких детей - Чамуту и Гу Знай.

Лю Мудань всегда следил за гаремом, его глаза блестели от радости - если реинкарнированная душа живого Будды была присоединена к Чамуту, проблема, которая всегда мучила ее и ее жизнь, была решена.

Дверь открылась, и в объятиях матери, которой Гу было больше года, а Чамуту - полгода,

крепко спавшей, ее внезапно разбудил вокал. Открыв глаза и увидев столько незнакомых взрослых с серьезными выражениями лиц, Чамуту сразу же испугалась. Она разрыдалась.

Гу знал, что он не плачет, его блуждающие глаза вращались, а маленький носик шмыгал, так что немного повзрослев, он даже показал задумчивое выражение лица.

Главный защитник Лама с достойным выражением лица опустился на колени у двери и положил перед живым Буддой Дамой нитку бус из агарового дерева, наиболее часто используемых при жизни, а перед ним положил оправленный в медь магический инструмент из черного дерева.

Одеяла свернули, и ламы и патриархи храма Хуэйинь опустились на колени на помосте. Все затаили дыхание, и со всех сторон не было слышно ни одного голоса.

Свекровь была потрясена этой торжественной атмосферой и опустила двух своих детей. В конце длинного ковра Чамуту некоторое время плакала и не видела никого, кто мог бы обратить на нее внимание. Ей пришлось медленно подниматься по ковру.

Чамуту рос крепким с самого детства, а ноги и ступни у него окрепли только в полугодовалом возрасте. Он полз так медленно, что сразу подошел к реликвиям Даммы.

Все обрадовались.

Фэн Чживэй стоял у ворот дальнего двора, опустив руки. Он не смотрел на него. Он только хмурился и думал, почему Сяоду не вернулся. Такой важный момент...

Чамуту подошел к двум реликвиям и схватил бусину.

Лама Дафа задрожал губами и от радости раскрыл руки.

Когда маленький кулачок Чамуту разжался, бусина упала и поранила пальцы его ног. Он снова заплакал от восторга и, подняв ногу, наступил на бусину.

Большой лама поспешно схватил четки со своих ног, его лицо выражало разочарование.

На этом этапе можно с уверенностью сказать, что это не Чамуту. Большой лама не сдавался, передавая орудие Чамуту, но Чамуту уже бросился в объятия спешащей девы, плача и отталкивая волшебное оружие, и все маленькие лица дружно сморщились.

Все разочарованно вздохнули.

Главный лама нерешительно посмотрел на волшебное орудие в своей руке. Его глаза и три хранителя вокруг него быстро посмотрели друг на друга, и он быстро пришел к согласию. Затем он опустил веки и быстро положил магическое орудие и бусину.

Глаза нескольких патриархов вспыхнули, но никто из них не заговорил.

Очевидно, лама храма Хуэйинь не хотел, чтобы Гу узнал о реликвиях Дамы. Хотя происхождение ребенка было неизвестно, он был усыновлен наложницей. Как только он был идентифицирован как живой Будда, этот неуловимый Большой Наложник, больше не будет никаких ограничений.

Хотя в предыдущих династиях было мало реинкарнированных живых Будд мужского пола или

одержимых живых Будд женского пола, без них не обходилось. Никто не осмеливался рисковать.

Реликвии скоро уберут.

Бабушка получила указание прийти, подхватила Гу Знай и попыталась унести ее.

Фэн Чживэй с улыбкой в глазах отвернулся от своей руки.

Все время глядя на этих двоих, Гу Сяо шмыгнула маленьким носиком и вдруг рассмеялась.

Затем она скрутила свое тело, борясь в объятиях девицы, наклонилась вперед, и наклонилась в сторону большого ламы, маня девицу подвести ее, девица колебалась, и Гу Чжи немедленно подняла руку, чтобы потянуть ее за волосы.

В глазах всех этот акт готовности приблизиться к мощам живого Будды немедленно вызвал переполох, и большой лама больше не мог притворяться глухонемым, застыл на месте и медленно положил две реликвии под землю.

Гу знала, что она толкает молочную мать, заставляя ее держать себя перед реликвией, гримасничая и прилипая нежной кожей лица к блестящему и магическому оружию.

Она закрыла глаза и выглядела опьяненной, дым в горелке для благовоний завивался позади нее, и маленькое лицо, которое она шлепала в бледном дыму, вдруг показалось ей чуть более торжественным и спокойным, как священный цветок лотоса, раскрывшийся над облаками, Цзюсяо Среди.

Главный лама Гао Сюань издал звук Будды.

Санскрит запел.

Все молча упали.

Гу Чжигэ улыбнулся и опьянел от дыхания на бусине. Неожиданно в этот момент она начала действовать, и это решило удачу луга на десятилетия вперед.

Вдалеке Фэн Чживэй в тени тихо улыбнулась, но улыбка эта не казалась доброй.

Вчера вечером я отправился в Дамму, взял масляную лампу и молча заменил магический инструмент Дамы. Внутри магического инструмента находился некий порошок, сделанный самим Цзун Чэнем, а запах был немного ореховый. Это один из самых знакомых вкусов Гу Наньи, и он принадлежит к одному из вкусов Гу Наньи. Гу Чживэй Фэн Чжи слишком липкий для Гу Наньи, и он сознательно устраивает так, чтобы Цзун Чэнь его вытащил. Эта маленькая девочка с носа, и она особенно чувствительна к запаху Гу Наньи, который ладит с днем и ночью. Как только волшебное оружие появилось, она почувствовала аромат грецкого ореха.